



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 193g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 145 ч. (2) п. а) Уголовного кодекса

(ясность понятия «убийство с заранее обдуманным умыслом»)

КИШИНЭУ

19 марта 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 31 октября 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 19 марта 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности п. а) ч. (2) статьи 145 Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, заявленном Константином Зубак, подсудимым по делу №1а-629/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу, состоящим из судей – Ион Плешка, Мария Негру и Александру Споялэ, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Суд Хынчешть, район Яловень, вынес 15 декабря 2018 года приговор, которым признал Константина Зубак виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 27, 145 ч. (2) п. а) [*покушение на убийство, совершенное с заранее обдуманном умыслом*], 179 ч. (2) [*нарушение неприкосновенности жилища, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения*] и 287 ч. (3) [*хулиганство*] Уголовного кодекса.

4. Будучи не согласны с решением суда, адвокаты подсудимого обжаловали его в апелляционном порядке.

5. В ходе судебного заседания апелляционной инстанции Константин Зубак заявил об исключительном случае неконституционности п. а) ч. (2) статьи 145 Уголовного кодекса.

6. Определением от 25 сентября 2019 года апелляционная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

8. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова:

Статья 145 Умышленное убийство

«(1) Убийство человека

наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет.

(2) Убийство:

а) **совершенное с заранее обдуманным умыслом;**

[...]

наказывается лишением свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненным заключением».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. Автор обращения об исключительном случае неконституционности считает, что положения п. а) ч. (2) статьи 145 Уголовного кодекса, которые устанавливают уголовную ответственность за убийство, совершенное с заранее обдуманным умыслом, лишены ясности. В поддержку своих утверждений автор обращения отметил, что Уголовный кодекс не определяет понятие убийства с заранее обдуманным умыслом; не устанавливает критерии и особенности этого преступления; не предусматривает различия между убийством с заранее обдуманным умыслом и умышленным убийством; не устанавливает необходимое время для планирования и

подготовки убийства с заранее обдуманым умыслом; не предусматривает действия, которые должен предпринять преступник до совершения убийства с заранее обдуманым умыслом. Автор обращения считает, что неразрешение этих вопросов позволяет широкое толкование оспариваемой нормы субъектами, наделенными такими полномочиями.

10. Кроме того, автор обращения считает, что убийство, совершенное с заранее обдуманым умыслом [п. а) ч. (2) статьи 145 Уголовного кодекса] не следует отличать от умышленного убийства [ч. (1) статьи 145 кодекса]. В поддержку своих утверждений автор отмечает, что ч. (1) статьи 145 кодекса предусматривает уголовную ответственность не только за внезапное убийство человека, но и за все умышленные убийства. Статья 145 ч. (1) Уголовного кодекса не содержит положений о том, что она применима только к случаям умышленного убийства, совершенного внезапно. Так, синтагма «с заранее обдуманым умыслом» в п. а) ч. (2) статьи 145 Уголовного кодекса является частью целого, то есть включается в понятие умысел. Следовательно, автор обращения считает, что ч. (1) статьи 145 Уголовного кодекса, предусматривающая уголовную ответственность за умышленное убийство человека, включает и убийство с заранее обдуманым умыслом.

11. По мнению автора обращения, положения п. а) ч. (2) статьи 145 Уголовного кодекса противоречат статьям 1 ч. (3), 4, 8, 22 и 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено одной из сторон процесса. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение было представлено в рамках уголовного дела, возбужденного в порядке статьи 145 ч. (2) п. а) Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность за убийство, совершенное с заранее обдуманым умыслом. Это позволяет Конституционному суду сделать вывод о применимости оспариваемой нормы по делу, в котором было заявлено об исключительном случае неконституционности.

16. Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма ранее не составляла предмет рассмотрения с точки зрения критики о неконституционности.

17. Предметом обращения является п. а) ч. (2) статьи 145 Уголовного кодекса. Автор обращения считает, что оспариваемая норма противоречит статьям 1 ч. (3), 4, 8, 22 и 23 ч. (2) Конституции.

18. Конституционный суд подчеркивает, что статьи 1 ч. (3), 4 и 8 Конституции не имеют самостоятельного применения. Чтобы установить их применимость, автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией. Только в ходе анализа обоснованности вмешательства в гарантированные Конституцией основные права Конституционный суд может использовать ценности и стандарты, закрепленные в вышеуказанных статьях: верховенство права, универсальность прав и соблюдение международных положений (см. в связи с этим ОКС № 7 от 24 января 2020 года, § 17; ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ПКС № 19 от 24 сентября 2019 года, § 16; ПКС № 3 от 18 января 2019 года, § 18).

19. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что автор поднимает вопрос об ясности синтагмы «убийство с заранее обдуманном умыслом» и необходимости применения более сурового наказания по сравнению с умышленным убийством, предусмотренным ч. (1) статьи 145 Уголовного кодекса.

20. Предварительно Конституционный суд напоминает, что в своей практике он отмечал, что положения уголовного закона должны быть сформулированы ясно и доступно, не содержать синтаксических сложностей и непонятных пассажей. В частности, в уголовном праве законодателю следует проявлять особую точность, четкость и последовательность, как того требует принцип законности уголовной ответственности и наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), гарантированный ст. 22 Конституции и ст. 7 Европейской конвенции о правах человека (ОКС № 46 от 22 мая 2018 года, § 26; ОКС № 36 от 19 апреля 2018 года, § 26 и § 27).

21. Учитывая принцип общего действия законов, Европейский суд по правам человека отмечал, что их формулировка не может представлять абсолютную точность. Насколько ясно бы ни была составлена правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент судебного толкования, включая нормы уголовного права. Хотя определенность крайне желательна, она может привести к чрезмерной строгости. Решающая роль, которая отведена судебным инстанциям, направлена на устранение сомнений, возникающих в процессе толкования норм (*Del Rio Prada против Испании* [БП], 21 октября 2013 г., § 92 и § 93).

22. По делу *Кононов против Латвии* [БП], 17 мая 2010 года, § 185, Европейский суд отметил, что статья 7 Конвенции не может расцениваться как запрещающая разъяснение уголовных норм путем судебного толкования в каждом конкретном случае, при условии, что результат должен соответствовать сути преступления и быть разумно предсказуемым.

23. В связи с этим, Конституционный суд напоминает, что ранее он отмечал, что судебная практика и правовая доктрина могут составлять объективную опору для оценки содержания уголовной нормы и

способствовать ее предсказуемому применению (см. ОКС № 46 от 22 мая 2018 года, § 31, и ОКС № 36 от 19 апреля 2018 года, § 31).

24. Так, Конституционный суд отмечает, что, хотя Уголовный кодекс и не дает определение понятия убийство с заранее обдуманым умыслом, этот факт сам по себе не является несовместимым с требованиями к ясности уголовного закона, установленными в статьях 22 и 23 Конституции. Конституционный суд рассмотрит вопрос о том, устанавливает ли судебная практика или правовая доктрина какие-либо руководящие принципы в этом отношении.

25. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что Высшая судебная палата разработала критерии толкования преступления убийство, совершенное с заранее обдуманым умыслом. Так, в пункте 5.1 Постановления пленума № 11 от 24 декабря 2012 года о судебной практике по уголовным делам, связанным с преступлениями, совершенными путем убийства, Высшая судебная палата отметила, что убийство, совершенное с заранее обдуманым умыслом, предполагает одновременное выполнение трех условий. Первое условие касается наличия некоторого промежутка времени между моментом принятия решения совершить убийство и моментом исполнения преступления. Второе условие касается того, что в этом промежутке времени преступник обдумывает, психически концентрирует свои силы для обеспечения успеха своего деяния. Третье условие относится к тому, что в этот промежуток времени преступник приступает к совершению подготовительных действий, способствующих укреплению принятого им решения и обеспечению его выполнения.

26. Кроме того, Конституционный суд заключает, что в судебной практике понятие убийство с заранее обдуманым умыслом трактуется, исходя из критериев, рекомендованных в приведенном выше постановлении пленума Высшей судебной палаты (см. определение коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 4 сентября 2019 года, дело №1ra-1561/2019; определение коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 18 июля 2018 года, дело № 1ra-1014/2018; определение коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 20 сентября 2017 года, дело № 1ra-1276/2017).

27. Конституционный суд подчеркивает, что Высшая судебная палата является высшей судебной инстанцией, которая обеспечивает точное и единообразное применение законодательства всеми судебными инстанциями. В связи с этим, Европейский суд в решении по делу *Baydar против Нидерландов*, 24 апреля 2018 года, § 47, признал, что обеспечение единообразного применения и верного толкования законов высшими судебными инстанциями государства составляет законную цель, совместимую с Конвенцией (ОКС №106 от 7 октября 2019 года, § 26; ОКС № 46 от 22 мая 2018 года, § 34; ОКС № 36 от 19 апреля 2018 года, § 34).

28. Таким образом, хотя Уголовный кодекс и не дает определение убийства с заранее обдуманым умыслом, Конституционный суд отмечает, что судебная практика (см. выше § 25 и § 26) устанавливает ясные критерии по данному вопросу. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что

доводы автора обращения о неясности понятия убийство с заранее обдуманном умыслом являются необоснованными.

29. Конституционный суд подчеркивает, что обращение об исключительном случае неконституционности, ставшее предметом рассмотрения в настоящем деле, не входит в сферу конституционного контроля, поскольку доводы автора относятся к вопросам толкования и применения закона. Конституционный суд напоминает, что эти полномочия принадлежат судам общей юрисдикции (ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22, ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 29).

30. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является необоснованным и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности п. а) ч. (2) статьи 145 Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, заявленном Константином Зубак, подсудимым по делу № 1а-629/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 19 марта 2020 г.

ОКС № 30

Дело № 193g/2019 г.